

МАРСЕЛЬ-МАРСО

ОБ ИСКУССТВЕ ПАНТОМИМЫ

На IV Всемирном фестивале молодежи и студентов в Бухаресте большим и заслуженным успехом пользовались спектакли французского мимического актера Марселя Марсо.

«Я испытал большую радость, — заявил французский актер, — увидев, что пантомиму понимают и высоко ценят. Мой первый и даже второй спектакли проходили при полном зале, как обычно проходит любой спектакль; но на третьем и на всех последующих спектаклях даже проходы были битком набиты. У входа в театры, где я знакомил публику с искусством пантомимы, происходили настоящие «сражения».

Меня очень обрадовало то обстоятельство, что на моих спектаклях присутствовало много румынских актеров, писателей, художников, искренне признавших, что программа пантомимы произвела на них огромное впечатление. Особенно рад я был тому, что многие члены советской делегации, среди них — известные артисты, киноработники и журналисты, в свою очередь, оценили качество нашей программы».

Марсель Марсо — ученик французских мастеров сцены Шарля Дюллена и Этьена Декру. В 1947 году он создает собственную труппу, ныне это единственная во Франции мимическая труппа. Актер создал образ Бипа, своего рода современного Пьеро, показывая его в самых различных жизненных ситуациях. Зритель видит Бипа попеременно то поэтом, то мастеровым, то художником или конькобежцем, трагиком и королем спорта, скульптором и кочующим артистом. Став широко популярным в Париже, Бип совершает путешествие по Голландии, Бельгии, Англии, Ирландии, Германии, Австрии, Швейцарии, Южной Америке, Северной Африке.

Труппа Марселя Марсо ставит мимодрамы «Ярмарка», «Игрок на флейте», «Я умер до рассвета», причем последний спектакль был удостоен премии Дебюро, присуждаемой в память о выдающемся мимическом актере XIX века.

В 1951 году труппа Марсо показала спектакль «Шинель» по повести Гоголя на музыку Эдгара Бишофа в декорациях и костюмах Жака Нозля. По этому спектаклю и по пантомимам с участием Бипа киностудия ДЕФА сняла в Берлине фильм. В прошлом году труппа поставила большую пантомиму «Пьеро Монмартра», сопровождаемую выразительной музыкой, созданной специально для спектакля прогрессивным французским композитором Жозефом Косма. В нынешнем году были осуществлены еще две новые постановки: «Вечер в Фонамбюль» и «Талисман».

Сегодня мы публикуем написанную по просьбе редакции статью Марселя Марсо. Автор делится своими наблюдениями и мыслями о мимическом искусстве.

Марсель Марсо

МИМИЧЕСКОЕ искусство служит цели художественного изображения человеческой природы при помощи различных элементов из окружающего нас мира. Стиль в мимическом искусстве имеет большое значение. Это прежде всего выбор нужных выразительных средств для наиболее полного раскрытия поставленной цели. Какими выразительными средствами обладает это искусство? Оно теснейшим образом связано с изучением духовного мира людей. Оно должно брать свои истоки в прекрасных порывах человеческой души. Оно должно быть в первую очередь конкретным.

Широко известное еще в античном мире, искусство это

Пьеро был обманщиком, пьяницей, картежником и уж, конечно, лентяем.

Потребовалось вмешательство Дебюро, чтобы изменить это ложное представление о народе. Он делает своего героя добряком, лукавым, образ Пьеро становится глубоко человеческим. Пьеро борется в мире, где царствует жестокий Панталоне. Но он не только получает пинки ногами, но и возвращает их сторицей. Пьеро становится любимцем народа. Это уже не марионетка, а истинное дитя революции 1789 года. На представления с участием Пьеро сбегается весь Париж — от площади Бастилии до Пале-Рояля. Народ Парижа горячо приветствует своего любимца на сцене. Искусство пантомимы с ее прославленными персонажами переживает пору своего расцвета.

Но со смертью Дебюро пантомима хиреет. В конце XIX века

варьете и кино. Новому своему рождению мимический театр обязан известному актеру Шарлю Дюллену.

Человек же, создавший поистине новую грамматику мимического искусства, назывался Этьеном Декру. Этьен Декру и его ученик Жан-Луи Барро ставят «Переход людей за землю». Из многочисленных поисков нового рождается современное мимическое искусство. Декру считал, что оно достаточно выразительно, чтобы обходиться без музыки и декораций. Мимический актер делает мир видимым для зрителей средствами своего искусства. Все дальнейшие поиски исходят от принципиальной особенности мимического искусства, как искусства немом, но исполненного экспрессии. Следуя установкам этой школы, Жан-Луи Барро ставит также мелодрамы и драмы, в которых слова и мимика тесно связаны друг с другом, но где ведущее место занимает пластика, язык жестов. Однако постепенно он отходит от мимического искусства и целиком отдается режиссуре в театре.

Ныне наша труппа продолжает традиции Дебюро, усиленно оживляя их дыхани-

Мимическое искусство никоим образом не должно быть абстрактным. Необходимо, чтобы выразительный показ движений тела был конкретным, то есть продиктован совершенно определенной задачей, его архитектура должна быть понятна зрителю. Причем эмоциональная сторона выступления должна быть насыщена социальным содержанием. Реалистические особенности мимического искусства обусловлены существом и характером того или другого глубоко жизненного сюжета. Мимическое искусство является реалистическим, ибо оно заключается в показе реальных предметов и существ, которые становятся видимыми и понятными зрителю благодаря этому искусству. Но оно не должно быть натуралистическим, ибо натурализм отражает недостаток вдохновения, творческой фантазии, без которых невозможно подлинное искусство.

Богатства языка этого искусства, которое способно выражать абстрактное при помощи конкретного, безграничны.

Пантомима может быть комической и шутилой. Ей присуща зачастую способность передавать зрителю смысл какой-либо комедийной жизненной ситуации. Она может быть драматична, ибо в основе ее всегда лежит социальная тема. Пантомима нередко является сатирой. В арсенале ее выразительных средств не только движения тела, но и мимика лица.

В пантомиме используются музыка и декорации, но они играют вспомогательную, служебную роль.

Мимическое искусство становится более драматическим, когда оно приближается к танцу. Танец же, когда он насыщается драматическим содержанием, приближается к мимическому искусству. Пример — сцена смерти лебедя. Мимическое искусство находится где-то между разговорным театром и танцем.

Реалистически воспроизводя на сцене всеми специфическими средствами своеобразие национального характера и в то же время художественно воссоздавая многие общечеловеческие духовные черты, мимическое искусство способствует взаимопониманию и сближению между народами. Заняв сегодня в театральной жизни Франции значительное место, это искусство проникает и в другие страны. Прошлые века дали жизнь Пьеро и Коломбине. У нынешней эпохи есть свои Пьеро и Коломбина. Они всегда будут близки народу, ибо рождены искусством, которое предназначено для него. Ради народа это искусство и впредь останется источником радости и волнений, борьбы и надежд.

1) «Человек, поднимающийся по лестнице» в исполнении Марселя Марсо.

пользовалось успехом и в позднейшие времена. В средние века мимические актеры выступали в роли жонглеров, акробатов, прыгунов через веревку. Они дали толчок к созданию итальянскими артистами прославленной «commedia dell'arte» с ее традиционными персонажами: шутком Изанни, звякнущим прообразом ныне широко известного Пьеро; Труффальдино или Арлекином; Изабеллой, которая станет позднее называться Коломбиной; Панталоне, Кассандрой и Матагоре.

Эти традиционные мимические маски имели четко выраженный социальный характер. Мольер ввел их в свой театр. Его Станарель — это тот же Джим, а Скапен — Арлекин, откровенный слуга двух господ.

Истинное возрождение и расцвет пантомимы приходится на XIX век. Пантомима возродилась в театрах парижских бульваров, на всем их протяжении от Тампля до площади Бастилии. Самым крупным представителем мимического искусства этого времени является, несомненно, Шарль-Гаспар Дебюро. Благодаря ему окончательно сформировывается традиционный образ Пьеро. Ранее сын мельника, Пьеро выступал фигурой подлой и хитрой, бесильной и скрытной. Таким буржуазия пыталась представить сына народа в театре, надевая его также и другие человеческие качества:

2) «Бип-нищий» в исполнении Марселя Марсо.

пантомима переключившись с бульваров на Монмартр. На смену пантомиме акробатической приходит пантомима литературная. Популярными мимическими актерами становятся Шарль Дебюро, сын Гаспара Дебюро, и Поль Легран. Пьеро сменяет свою белую одежду на черную и поет о своих страданиях. В этих песенках нет ни нотки оптимизма. Он кончает жизнь самоубийством из-за любви к Коломбине, переименованной в Пьеретту.

Затем в Европе пантомима появляется на побережье Средиземного моря благодаря известным актерам Луи Руффу, Фарина. Северину и популярной в то время семье Онноффри, насчитывавшей 18 мимических актеров.

С появлением немом кино пантомима теряет свою исключительную принадлежность к театральным подмосткам. Теперь она находит себе место в цирке и в многочисленных музыкально-хотлах. Известная труппа Фреда Барно показывает пантомимы в Лондоне. Из этой труппы позднее выйдут Стан Лорель и лучший мимический актер современности — Чарли Чаплин.

Продолжатель традиций Пьеро во Франции Жорж Ваг вводит пантомиму в спектакли

3) «Бип-трагик» в исполнении Марселя Марсо.

ем современности. Мимический актер не должен нарушать свою близость к народу, иначе это неизменно отразится на ценности его художественного мастерства в отрицательном отношении. Он всегда должен выражать самые глубокие и искренние устремления народа.

Выразительные возможности мимического искусства огромны. Но следует признать, что благодаря пока довольно слабо развитому мастерству и малочисленности актеров пантомимы ее язык, к сожалению, еще мало понятен широкой публике. Надо, чтобы язык жестов стал так же близок народу, как язык слов. Слова вызывают у нас представление о вещах, знакомых нам с детства. Язык мимического актера должен стать для зрителя таким же реальным, художественно убедительным языком, как язык драматического актера.

Мимический актер вызывает у нас представление об окружающих нас предметах и вещах. Зритель должен поэтому всецело верить ему — в этом состоит цель пантомимы.